Елена Степановна РУФОВА

Валерий Николаевич НЕСТЕРОВ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯПОНСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ «SAGARU», «ORIRU» (СПУСКАТЬСЯ, ПАДАТЬ) И ИХ ФУНКЦИИ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Данная статья посвящена проблеме семантической дифференциации японских глаголов движения. На материале сбалансированного корпуса японского языка рассмотрели семантическую дифференциацию глаголов движения sagaru, oriru с общим значением "спускаться, падать". В результате исследования мы можем сделать вывод, что глагол движения 降りる (oriru) употребляется для описания физического движения, о чем говорят условия его применения в письменной речи. В то же время, глагол движения 下がる (sagaru) употребляется для описания абстрактного движения, с тем лишь исключением, что он также может описывать частичное движение объектов, с уклоном на временные особенности.

Ключевые слова*: текст, семантика, дифференциация, японский язык, глагол, функции*

Elena S. RUFOVA

Valery N. NESTEROV

SEMANTIC DIFFERENTIATION OF THE JAPANESE VERBS OF MOTION “SAGARU”, “ORIRU” (GO DOWN, FALL) AND THEIR FUNCTIONS

This article discusses the problem of semantic differentiation of Japanese verbs of motion. On the material of the balanced corpus of the Japanese language, the semantic differentiation of the verbs of the motion sagaru, oriru with the general meaning "go down, fall" was considered. We can conclude that the verb of the movement 降りる (oriru) is used to describe the physical movement, as evidenced by the conditions for its use in writing. At the same time, the verb of motion 下がる (sagaru) is used to describe abstract motion, with the only exception that it can also describe partial movement of objects, with a bias on temporal features.

Key words*: text, semantics, differentiation, Japanese, verb, functions*

Изучение глагола в современном языкознании играет важную роль в исследованиях семантики текста, поскольку именно эта часть речи выполняет основную смыслоразличительную функцию в предложении.

Обладая богатой семантической классификацией, глагол также является ценным объектом изучения лексики языка, поскольку любое изменение в рамках семантического поля оказывает прямое влияние на глагольную парадигму. Помимо этого, изучение глагола также необходимо для переводческой деятельности - при его адаптации на

различные языки, возникают определенные трудности, связанные с пониманием картины мира исходного текста. Это обусловлено тем, что глаголы в разных языках имеют разные уровни семантики, и цель найти соответствующий аналог в переводимом языке ставит перед переводчиком задачу не только прагматическую, но и лексико-семантическую, ведь неправильное толкование хотя бы одного глагола может существенно сказаться на передаче смысла всего текста. Именно подобное различие в языковых системах делает изучение глаголов определенного языка важным объектом исследования (Холикова, 2010).

На фоне привычного разграничения глаголов действия и состояния ряд исследователей глагольной семантики в разносистемных языках (в частности, Н.К. Дмитриев (1962), В.Ф. Вещиловой (1962), Б.Б. Кульмагамбетова (1955) и др.), выделяют глагол движения как один из основных лексико-грамматических классов в языкознании. Подобное обособление глагола движения как отдельного лексико-семантического класса способствует более глубокому изучению семантики языка. Среди функциональных особенностей глагола движения можно выделить направленность, цель, продолжительность, опосредованность, скорость, начальные и конечные пункты движения. Такое разнообразие функциональных особенностей глагола движения делает его изучение актуальным с точки зрения лексико-семантического раздела языкознания (Тодосиенко, 2013).

Для получения более наглядных результатов мы решили отобрать такие пары глаголов движения, которые имеют одно и то же значение, но выполняют разные функции в предложении. Дифференциация таких пар глаголов движения японского языка с точки зрения семантики позволит нам выделить степень их функциональности в современном японском письменном языке.

В современном языкознании глагол представлен как часть речи, чья функциональная задача заключается в описании действия, состояния, процесса или движения. Функционируя в качестве сказуемого, глагол напрямую контактирует с подлежащим, образуя при этом логически законченное высказывание. Однако, учитывая то, что во многих индоевропейских языках глагол имеет ряд отличительных грамматических признаков, таких как род, число, лицо, наклонение и т.д., можно вывести его роль в предложении на первый план, так как именно он выполняет основную смыслоразличительную функцию. В лингвистической практике известны случаи, когда глагол, «...указывая своей формой на определенное "действующее лицо", делает подлежащее ненужным (так, в русском "пойдешь" уже сама глагольная форма указывает на 2-е лицо, т.е. на то, что речь идет о действии, выполняемым собеседником)» (Кильдибекова, 1985). Разумеется, в

подобных случаях важную роль в определении смысловой части играет контекстуальный фон предложения, но сам факт того что глагол способен употребляться обособленно от других членов предложения говорит нам о его относительной самодостаточности с точки зрения семантики языка.

Таким образом, обладая большим набором различных морфологических признаков, непосредственно влияющих на его семантическую составляющую, глагол имеет право называться относительно самостоятельным членом предложения, что в свою очередь говорит о важности его изучения с точки зрения семантики и лексикологии в плане общего языкознания.

Для более структурного перехода к определению глагола в японском языке, стоит прежде всего рассмотреть такой термин японской лингвистики как 用言(ёгэн), который в переводе означает «спрягаемое самостоятельное слово» (Фудзинума, 2005: 1119). Понятие, выражаемое ёгэном, есть признак вещи, и, как пишет японский лингвист М. Киэда: «Иногда этот признак выражает действие, например: ёму «читать», каку «писать», хасиру «бежать» и т.д. Иногда этот признак можно рассматривать как процесс: мою «гореть», нагару «течь», саку «цвести»» (Киэда, 2002: 132-133). Собственно, из этого определения в последующем и вытекает понятие глагола, который является разновидностью ёгэна.

«Глагол в японском языке представляет собой ёгэн, выражающий действие вещей: *Карэ-ва тама-о нагэру* – Он бросает мяч.

Глагол представляет собой ёгэн, выражающий процесс, совершающийся в вещах: *Хи мою* (п.я.) – Огонь горит».

Глагол представляет собой ёгэн, выражающий состояние вещей: *Тити-но тосиою* (п.я.) – Отец по возрасту стар (Киэда, 2002: 132-133).

Так, глагол в современном японском языке – «это класс морфологически изменяемых, лексически знаменательных, синтаксически самостоятельных слов, объединенных общностью категориально-грамматического значения процесса (процессности), т.е. называющих процессы-действия, процессы состояния и другие динамические свойства предметов. Общая грамматическая категория процессности сопровождается такими частными грамматическими категориями, как утверждение-отрицание, время, наклонение, вид, залог, директив и д.р.» (Вардуль, 1971: 119).

«В широком смысле глаголами движения (или глаголам перемещения; ср. англ. motion verbs, verbs of movement) называют любые лексемы, обозначающие изменение местоположения в пространстве некоторого объекта...» (Захаров, 2011: 39). Исходя из этого определения, основная функция глагола движения заключается в описании перемещения исключительно физических объектов. Однако, мы считаем, что в контексте изучения семантики глагола,

рассмотрение понятия "движение" не может ограничиваться описанием лишь его физической составляющей и требует более детального определения. Так, в нашей работе мы будем рассматривать понятие движения как любое изменение в пространстве, в равной степени учитывая его абстрактный и физический характер.

Под движением нами понимаются любые лексемы, отвечающие за изменение местоположения объекта в пространстве. Однако, существует ряд трудностей, которые обусловлены тем, что смысловая нагрузка в японском предложении определяется показателями, которые отвечают за такие факторы движения как направленность, его цель, опосредованность и т.п. В нашем исследовании мы рассмотрели только те показатели, которые устойчиво используются в японском предложении с глаголами движения.

Для достижения цели нашего исследования мы отобрали 500 примеров на основе сбалансированного корпуса современного японского письменного языка, в которых употребляется глагол 下がる (sagaru) и 500 примеров того же корпуса, в которых употребляется глагол 降りる(oriru).

Оба этих глагола имеют значение "спускаться вниз", "понижаться", однако размеры семантических полей 下がる(sagaru) и 降りる(oriru) фиксируются в зависимости от их функционально-семантических особенностей. При их анализе немалую роль также играет контекст предложения, который помогает определить характер движения:

1. 二階から降りる。*Ni kai kara oriru* (Спускаться со второго этажа)

2. 長い石段をゆっくり降りていた。*Nagai ishidan wo yukkuri orite ita* (Я спокойно спускался по длинной каменной лестнице)

3. 郵便物を取りに一階に降りた。*Yuubinbutsu wo tori ni ikkai ni orita* (Спустился на первый этаж чтобы забрать посылку).

Как видно из контекста вышеприведенных примеров, движение происходит непосредственно за счет ресурсов самого человека, т.е. с использованием его физической силы. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что глагол движения 降りる(oriru) употребляется для описания перемещения в пространстве, субъектом которого будет являться человек (животное). Основная смыслоразличительная функция движения, как и в анализе предыдущей глагольной пары, определяется за счет показателей. Так, в первом примере показатель движения «から» (-kara) указывает на изначальный пункт движения. Во втором, показатель «を» (- о) указывает на преодоление некоторого пути, через который проходит движение. В третьем примере показатель «に» (- ни) указывает на цель движения.

В случае с глаголом 下がる(sagaru), мы можем наблюдать похожую ситуацию:

物価の上がり下がり *(Bukka no agari sagari)* Повышение снижение цен.

階段の上がり下がり (*Kaidan no agari sagari)* ×Вверх-вниз по лестнице.

В первом примере употребление глагола 下がる(sagaru) в качестве антонима глаголу 上る(agaru) считается грамматически правильным, так как описывается перемещение абстрактных понятий. Во втором примере описывается физическое перемещение в пространстве, что ограничивает употребление глагола 下がる(sagaru). Таким образом, семантическое поле глагола движения 下がる(sagaru) ограничено концептом "абстрактного движения", в то время как глагол движения 上る(agaru) может свободно использоваться для описания физического перемещения объекта.

Несмотря на четкое разделение на абстрактное и физическое движение, оба глагола могут использоваться для описания незаконченного физического движения. Рассмотрим эту особенность на следующем примере:

遮断機がオリタ。 *Shadanki ga orita - шлагбаум опустился*

遮断機がサガッタ。*Shadanki ga sagatta – шлагбаум опустился.*

Если учитывать, что контекст данного примера предполагает незаконченное движение вниз, то есть, так как движение шлагбаума проходит не моментально, а постепенно, у его движения есть начальный пункт, промежуточный, и конечный. В случае с промежуточным пунктом употребление рассматриваемых нами глаголов становится возможным и грамматически верным.

Глагол движения	Семантический смысл	Показатель	Примеры
下がる (sagaru)	Начальный и конечный пункт абстрактных движений (изменений)	が (-га)	外では気温が零下一五度までにサガッタ *Soto de wa kion ga reika juu go do made ni sagatta.* (На улице температура опустилась до -15)
	Частичное движение	が(-га)	遮断機がサガッタ *Shadanki ga sagatta* (Шлагбаум опустился)
降りる (oriru)	Движение одушевленных предметов с указание на путь	を (- о)	長い石段をゆっくりオリル *Nagai ishidan wo yukkuri oriru.* (Не торопясь спустился по длинной каменной лестнице)
	Отдаление от начального пункта движения	から (-кара)	二階からオリル *Nikkai kara oriru.* (Спускаться со второго этажа)
	Фокусировка на конечном пункте движения	に (- ни)	郵便物を取りに一階にオリタ *Yuubinbutsu wo torini ikkai ni orita.* (Спустился на первый этаж чтобы забрать посылку)
	Частичное движение	が(-га)	屋上から宣伝のたれ幕がオリテイル Okujou kara senden no tare maku ga orite iru. (С крыши свисал рекламный постер)

Исходя из этой таблицы, мы можем сделать вывод, что глагол движения 降りる (oriru) употребляется для описания физического движения, о чем говорят условия его применения в письменной речи. В то же время, глагол движения 下がる (sagaru) употребляется для описания абстрактного движения, с тем лишь исключением, что он также может описывать частичное движение объектов, с уклоном на временные особенности.

По результатам проведенного анализа мы обнаружили относительную идентичность функционально-семантических особенностей. Основные различия были обнаружены при анализе семантического поля глагола движения sagaru и глагола движения agaru - предполагалось, что их функционально-семантические особенности будут иметь одинаковый характер. Однако, по результатам проведенного анализа нами не было выявлено случаев употребления глагола движения sagaru для описания физического перемещения объектов в пространстве. Это объясняется тем, что данную функцию в предложении уже выполняет глагол oriru, сводя употребление глагола sagaru к минимуму. Такое разграничение в плане функционально-семантических особенностей приводит нас к выводу о том, что степень функциональности обоих глаголов примерно равна. Об это также говорит количество примеров с употребление глаголов sagaru и oriru - 4,074 и 5,189 соответственно.

Можно утверждать, что функционально-семантические особенности того или иного глагола зависят от цели, направленности, расстояния, опосредованности и прочих условий, оформление которых происходит с помощью показателей -дэ, -о, -ни, -кара, -мадэ и др. К тому же использование подобных показателей напрямую зависит от контекста предложения, делая необходимым целостный анализ текста во избежание неправильной трактовки лексико-семантической составляющей того или иного глагола движения.

Список литературы:

Вардуль И.Ф. Вопросы японского языка. – М.: Наука, 1971. – 256 с.

Головнин И.В. Грамматика современного японского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 316 с.

Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.

Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке: Опыт функционально-семантического анализа. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 159 с.

Киэда М. Грамматика японского языка. Пер. с яп. / Общ. ред., предисл., коммент. и прил. Н.И. Фельдман. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 674 с.

Сбалансированный корпус современного японского письменного языка nlb.ninjal.ac.jp

Тодосиенко З.В. К проблеме семантической классификации глагольной

системы в разноструктурных языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2013 – С. 209-221.

Фудзинума Т. Японско-русский словарь. – Токио: изд-во «Кэнкюся», 2000. – 1198 с.

Холикова З.К. Семантический анализ глаголов и глагольных сочетаний эмоционального отношения и состояния в русском и таджикском языках. Диссертация на соис. науч. степ. канд. наук. – Душанбэ, 2006. – 162 с.

Руфова Елена Степановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой восточных языков и страноведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), *rufl2003@yandex.ru*

Нестеров Валерий Николаевич – магистрант кафедры восточных языков и страноведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), *nakagawa112156@mail.ru*